

В Диссертационный совет 02.1.002.03,
созданный на базе ФГНИУ «Институт законодательства
и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации»
17218, г. Москва, Б. Черемушкинская ул., д.34

ОТЗЫВ

**официального оппонента Честнова Ильи Львовича
на диссертацию Поворовой Елены Александровны на тему:
«Медиатизация судебной власти с позиций постклассической теории
права», представленную на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 5.1.1. – Теоретико-исторические
правовые науки**

Актуальность избранной темы исследования обусловлена как теоретическими, так и практическими аспектами развития правовой системы современного общества. очевидно, что процессы медиатизации в социуме, именуемом как «информационное», играют принципиально важную роль, в некотором смысле превратившись в производительную его – общества – силу. Медиальный поворот, как представляется, является одним из важнейших показателей трансформации постсовременного общества, включающем изменения в куртине мира, в социальных представлениях, в методологии его описания. Как справедливо отмечает Елена Александровна, со ссылкой на докторскую диссертацию В.В. Архипова, если раньше медиа выступали объектом правового регулирования, то сейчас произошло понимание медиасферы как среды действия права, я бы сказал, аспекта существования правовой реальности. Как невозможно «существование вещи без слова, ее обозначающего» (так комментировал Л. Витгенштейна В.В. Бибихин), так и право сегодня невозможно вне медиапроцессов. В этом – один из аспектов постклассического подхода к праву (не отрицающего классический, но включающего его в более сложную концепцию): право необходимо рассматривать не только структурно, в статике, но и в динамике. А право действует не автоматически, само по себе (как предполагается, исходя из расхожего выражения-топоса теории права - «право регулирует общественные отношения»), а благодаря медиапроцессам. Последние, как справедливо отмечает Е.А. Поворова, осуществляют селективную функцию и тем самым обеспечивают воспроизводство правовой системы и, в конечном счете,

общества как такового (с. 7 дисс.). Особую актуальность эта проблематика приобретает относительно функционирования судебной власти. Как справедливо отмечал в 1986 г. французский исследователь Антуан Гаропан в работе «Хранитель обещаний: суд и демократия», роль СМИ в деятельности судов постоянно возрастает, однако это сложный, амбивалентный процесс, связанный, с одной стороны, с демократизацией правосудия, а с другой, - с угрозой объективности и беспристрастности судебных решений из-за всепроникающей пристрастности СМИ (их назойливая претензия стать главным арбитром в обществе).

Внимательное изучение представленной работы позволяет сделать вывод, что автору удалось справиться со сложной, многогранной, отчасти противоречивой темой, раскрыть ее на высоком теоретическом уровне, демонстрируя, в то же время, прекрасные практические (эмпирические) знания. Это можно подтвердить кратким анализом содержания представленной работы.

Прежде всего, следует отметить, что структура диссертации хорошо продумана, логично выстроена и подчинена реализации цели и задач работы. «Введение» содержит все основные элементы, необходимые для кандидатской диссертации: обоснование актуальности темы исследования; анализ степени научной разработанности; формулировку объекта, предмета, цели и задач исследования; методологии исследования; научной новизны работы; положений, выносимых на защиту; теоретическую и практическую значимость; апробацию результатов исследования (замечу, что автор принял участие в 16 научных мероприятиях, на которых докладывались результаты исследования). Особое внимание хотелось бы обратить на используемую в работе методологию: авторское прочтение и разработка постклассических методов делает ей честь и позволяет говорить о новаторском подходе к раскрытию темы.

Первая глава диссертации посвящена теоретико-правовому обоснованию исследования медиатизации судебной власти. Она начинается с анализа процессов конструирования правового пространства в рамках постклассического исследования права. При этом показана важнейшая роль медиатизации как процесса и конструкта в этом деле. Интересны рассуждения автора о том, что медиатизация приводит к «появлению нового понятийного ряда», «легально инкорпорируемых в современную отечественную правовую систему» (с. 32). Справедливо подчеркивается, что конструирование правового пространства с помощью медиатизации перспективно рассматривать через призму практического, лингвистического и антропологического поворота в праве (с. 32-34 и след.). Значимым представляется вывод автора о том, что «медиатизация как социальное

явление может рассматриваться как процесс, в котором медиа становятся интегрированной частью других публичных институтов и общества, в то же время оставаясь независимыми субъектами с собственной логикой, к которой вынуждены приспособляться иные социальные объекты, чьи институциональные действия совершаются через интерактивные и массовые медиа. Логика медиа, или медиалогика которой подчиняются социальные институты, относится к институциональным и технологическим способам функционирования медиа, включая способы, с помощью которых они распределяют материальные и символические средства и используют формальные и неформальные правила» (с. 45-46). И далее: «Любое социальное явление или процесс опосредованы или преломляются в знаковых медийных формах и по большому счету конструируются ими. И социальная, правовая реальность — не данность, а конструкт» (с. 54).

В этой же главе автором анализируется теоретико-правовая методология исследования медиатизации в информационном обществе. Автор обращает внимание на роль «социокультурных факторов, обуславливающих научное познание, и признает контекстуальность в виде исторической, социокультурной изменчивости научного знания и его принципиальной неполноты» (с. 64) применительно к исследованию медиатизации судебной власти. При этом акцентируется внимание на перспективах теории дискурс-анализа в изучении роли медиатизации в конструировании правовой реальности (с. 68-69). Любопытны также исторические рассуждения автора об этапах процесса медиатизации.

Завершает первую главу параграф, посвященный анализу медиатизации правовой сферы как направлению взаимодействия общества и государства. При этом справедливо обращается внимание на то, что в условиях медиатизации происходит трансформация общества и государства и их взаимодействие, «что заставляет пересмотреть основные теоретические категории» (с. 89). Так, автор отмечает, что государство в постклассическом измерении «представляется феноменом культуры, коммуникативным дискурсивным образованием со свойственной ему контекстуальностью, релятивностью, постоянной изменчивостью государственности. Символическая означенность государства является одной из форм его бытия, но, помимо его социального представления, оно реализуется в практиках акторов» (с. 90). Более того, «изменения медиатехнологий привели к изменениям коммуникативных практик и в конечном счете к трансформации всего общества и культуры» (с. 99), а также человека (процессов социализации, идентичности и др.) Нельзя не согласиться с общим выводом данного параграфа: «Таким образом, в медиатизированной правовой (и социальной) сфере взаимодействие государства и общества возможно на вертикальном социальном уровне в виде выстраивания публичной коммуникации и на горизонтальном социальном уровне в виде приватной коммуникации непосредственно в обществе (межличностной и групповой).

Такое деление дано в самом общем виде, в силу возможного совмещения (или замещения) уровней медиатизации, что влечет различные социальные, правовые последствия для акторов.

Медиатизация правовой сферы, открывая новые возможности для диалога государства и общества, одновременно создает эвристическую базу для анализа различных аспектов взаимовлияния этих процессов» (с. 103).

Вторая глава посвящена постклассическому подходу к пониманию медиатизации судебной власти. В ней рассматривается медиатизация судебной власти как объект познания юридической постклассической науки. Такой ракурс позволяет продемонстрировать перспективы коммуникативного подхода в развитии отношений публичной, судебной власти и общества, технического прогресса и процессов, происходящих в социально-культурной сфере окружающего мира. Основное внимание в этом параграфе уделяется тому, как именно судебная власть, будучи публичным институтом, наиболее близко стоящим к обществу, реализуется через медиатизацию. По мнению диссертанта, медиатизация судебной власти на сегодняшнем этапе ее развития идет как минимум в двух направлениях:

1) внедрение новых технологий в судопроизводство и осуществление правосудия в виде создания платформы цифрового или электронного правосудия;

2) инкорпорирование судебной власти в информационное (медийное) пространство для реализации правовых коммуникативных практик, формирования правовых идеологием и развития права (в его коммуникативном понимании), (с. 115) включая использование искусственного интеллекта в правосудии (с. 116-118).

В этом же параграфе обсуждается важный для рассматриваемой проблематике вопрос о перспективах внедрения целевых программ «Развитие судебной системы России». Нельзя не согласиться с важным выводом диссертанта: новые технологии «трансформируют значение судебной власти в обществе, формы реализации в нем правовой политики с учетом главного участника (актора) — института судебной власти, а также этические стандарты правосудия и судейского статуса». (с. 127).

Второй параграф второй главы посвящен обсуждению принципа открытости судебной власти и его реализация в информационном обществе, прежде всего, во взаимодействии с общественным мнением населения. Принцип открытости судебной власти, как отмечает автор, подразумевает: 1) постоянный контроль качества судебных актов, в связи с чем судьи должны обосновывать свои решения непротиворечивыми аргументами, доступными для понимания не только лицам с юридическим образованием; 2) размещение судебных актов в открытом доступе с учетом изъятия информации в

соответствии с законодательством, но с сохранением смысла вынесенного решения; 3) обеспечение открытого рассмотрения дел с необходимым медиасопровождением в виде публикации пресс-релизов, написанных простым и ясным языком, что позволяет реализовывать политику единства правоприменения. (с. 133) Важно, что диссертант не просто описывает данный принцип и его воспроизводство в практиках правосудия, но и показывает проблемные вопросы, в частности, возможные угрозы персональным данным и защиты другой конфиденциальной информации (с. 137-138), обсуждается проблема баланса приватности и свободы слова (с. 139).

В третьем параграфе второй главы анализируется информационно-правовая политика судебной власти в контексте медиатизации общества, в том числе, на основе рассмотрения Концепции информационной политики судебной системы на 2020—2030 годы. Важным представляется позиция автора о том, что «информационная политика, осуществляемая судебной властью, является продолжением коммуникативной рациональности, к которой стремятся стороны в ходе судебного процесса, а равно в процессе реализации принципа публичности деятельности судебной власти и вынесения, исполнения законных решений» (с. 145). В частности, одной из проблем такой политики является задача создания системы мер, позволяющих не допустить возможного манипулирования общественным мнением в отношении судебной власти, умаления ее авторитета, необоснованной критики, подрывающей доверие общественности к органам правосудия (с. 151). Другой проблемой является использования социальных сетей как наиболее распространенных в обществе источников информации.

Третья глава, обозначенная как «Нормативно-правовые и нравственно-этические начала в контексте медиатизации судебной власти» посвящена преломлению общетеоретических, концептуальных положений постклассической теории права к таким практическим проблемам правосудия, как аксиология судейской этики в условиях медиатизации общественных отношений (параграф 3.1.) и институту уважения к суду в условиях медиатизации судебной власти в информационном обществе (3.2.). Интересными и важными является вопрос о перспективах и проблемах разработки этического кодекса, регламентирующего поведение судей в виртуальном пространстве (с. 179). Справедливо заявление о том, что имидж судебной власти в его позитивной коннотации во многом обусловлен теми правовыми (и нравственными) представлениями, которые существуют в обществе. Судебная власть, реализуя деятельность в форме признания верховенства права, не только становится источником достоверной, не требующей дальнейшей верификации, фактчекинга правовой информации (что уже является элементом доверия к деятельности судов), но и одновременно проецирует в коммуникативной среде легитимность судебной власти (с. 188). Одновременно автор формулирует очень важную проблему: «Изучение топоса «уважение к суду» возможно через социальное измерение

деятельности судебных институтов по оценке общественного мнения. Несмотря на открытость судебной власти и предоставление информации о судебных актах, сами суды и судьи остаются закрытыми для проведения каких-либо социологических исследований, благодаря которым можно было бы внести коррективы в понимание топоса «уважение к суду» с точки зрения социума и судебной власти» (с. 191). Все это свидетельствует о принципиальной важности конкретных эмпирических исследований взаимоотношения общества и суда.

В «Заключении» в обобщенном виде представлены авторские выводы из параграфов, являющиеся *обоснованными и достоверными*.

Изложенное позволяет сделать вывод о соответствии содержания исследования специальности 5.1.1. – Теоретико-исторические правовые науки, поскольку подходы к изучению, организации материала и его изложение в диссертации отвечают выполнению работы как теоретико-правового исследования в рамках научной дисциплины «Теория государства и права».

Представленная работа написана на актуальную тему, обладает научной новизной, теоретической и практической значимостью благодаря, прежде всего, используемой и творчески применяемой автором новейшей постклассической методологией права. Положения, выносимые на защиту диссертантом, *обоснованы и отражают научную новизну* проведенного исследования и личный вклад автора в исследование проблемы. Они акцентируют внимание на полученных результатах и новизне исследования, определяют авторскую позицию диссертанта. Положения, представленные автором диссертации на защиту, следует признать соответствующими материалам работы, определяющими концептуальные подходы автора к оценке исследуемых правовых явлений.

Апробация и доведение результатов исследования до научной общественности проведены в надлежащей форме. По теме диссертации автором опубликовано 18 статей, 11 из которых в изданиях, входящих в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, а также две главы в двух коллективных монографиях, соответствуют содержанию диссертации, которая прошла необходимую апробацию.

Однако, как в любом исследовании, в представленной диссертации имеются некоторые моменты, которые носят дискуссионный характер и нуждаются в дополнительных пояснениях автора исследования в ходе публичной защиты.

1. В нескольких местах диссертации автор заявляет: «Правовая реальность зеркально отражает все многообразие социальных отношений...» (с. 5 дисс.). Однако любой образ или социальное представление никогда не

может быть копией воспринимаемого (референта), что не отрицает возможности адекватного представления его – референта – сущностных черт. Кроме того, если бы правовая реальность была бы «зеркальным отражением» общественных отношений, то невозможно было бы говорить о ее автономности (хотя и относительной). Полагаю, что это не принципиальный момент, а скорее топос классической теории отражения.

2. При изложении процесса конструирования правового пространства (параграф 1.1.), на мой взгляд, следовало бы больше внимания уделить взаимодополнительности внешних факторов, влияющих на этот процесс (исторических, социокультурных, экономических, политических, идеологических и т.д.), и внутренних, преломляющих (или селектирующих) их в принятие решений. Полагаю, что этот фундаментальный вопрос применительно к конструированию судебной власти станет предметом последующих исследований диссертанта.

3. В параграфе 3.2., посвященном институту уважения к суду в условиях медиатизации судебной власти в информационном обществе, стоило бы привести статистику (хотя автор ссылается на исследование сотрудников Европейского университета о профессиональных ценностях судейского корпуса и его «портрете», а также на исследование о доступности правосудия) и объяснения, почему таковое – доверие – мягко скажем, не самое высокое, прежде всего, в отношении судов первой инстанции (что, впрочем, не ставит под сомнение легитимность института судебной власти). Замечу в то же время (в защиту автора), что в работе приводятся эмпирические данные, отмечающие расхождение между практическим и теоретическим аспектами принципа уважения к суду, о «невысокой исполнимости судебных актов» (с. 198). Однако статистика доверия/недоверия к судам усилила бы исследование.

Высказанные замечания являются в большей степени дискуссионными вопросами не умаляют ценности исследования, которое является целостным и самостоятельным, и вносит существенный вклад в исследования теории медиатизации судебной власти, изложенной Е.А. Поворовой настолько полно, насколько позволяет сама тема диссертационного исследования и объем, допустимый для кандидатских диссертаций.

Таким образом, анализ работы позволяет прийти к *выводу*, что диссертация Поворовой Елены Александровны на тему «Медиатизация судебной власти с позиций постклассической теории права» является самостоятельно выполненной, завершенной научно-квалификационной работой, обладает теоретической и практической значимостью. Содержание диссертации и научные результаты, полученные Е.А. Поворовой, соответствуют паспорту специальности 5.1.1. – Теоретико-исторические правовые науки.

Диссертационная работа соответствует критериям п.п. 9,10, 11, 13,14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (в ред. от 18.03.2023), предъявляемые

к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а ее автор, Поворова Елена Александровна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. – Теоретико-исторические правовые науки.

Официальный оппонент –
профессор кафедры

теории и истории государства и права

Санкт-Петербургского юридического института (филиала)

федерального государственного казенного образовательного учреждения
высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации»,

доктор юридических наук (научная специальность:

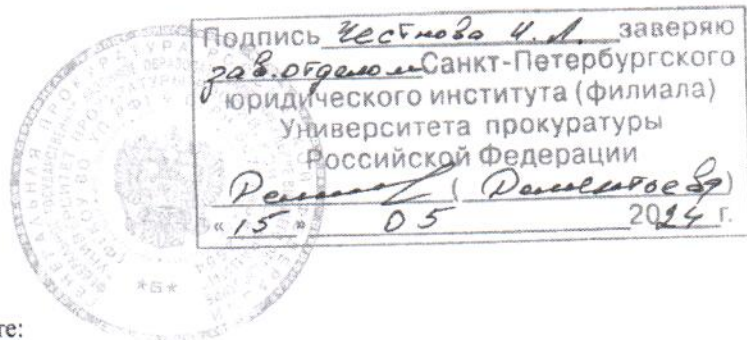
12.00.01 – теория и история права и государства;

история учений о праве и государстве), профессор,

Заслуженный юрист Российской Федерации

Илья Львович Честнов

«15» мая 2024 год

Сведения об официальном оппоненте:

Честнов Илья Львович

Ученая степень: доктор юридических наук, (специальность 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве), доктор философских наук

Ученое звание: профессор

Место работы: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации».

Адрес: 191104, г. Санкт-Петербург, Литейный проспект, д. 44.

Телефон: (812)272-51-40 факс: (812)579-80-21

Адрес электронной почты организации: ichestnov@yandex.ru